АГНИ ИОГА
1929
БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ
1930
МИР ОГНЕННЫЙ
ЛИСТЫ САДА М
1996
БРАТСТВО

Грани космического мировоззрения

Т.О. Книжник

Проблема понимания текста с позиций энергетического мировоззрения*

Для того чтобы знания об окружающем мире усваивались и успешно применялись в той или иной сфере деятельности, они должны быть прежде всего поняты и понятны. Непонятная информация загромождает сознание и служит источником отрицательных эмоций, замедляя процесс познания. Понимание является обязательным этапом возникновения нового знания и выступает как связующее звено в процессе включения новых знаний в систему уже имеющихся. Оно не только является неотъемлемым условием познания, но и выступает как потребность познания. Наконец, наш личный и коллективный опыт свидетельствует о том, что огромное количество недоразумений, ошибок и трагедий в нашей жизни были вызваны тем, что кто-то не понял или неправильно понял что-то или кого-то. Даже этот далеко не полный перечень функций понимания в человеческой деятельности свидетельствует об актуальности и значимости самой проблемы понимания,

*Журнальный вариант. Полностью статья будет опубликована в материалах научной группы по изучению Живой Этики.

особенно когда речь идет об усвоении новой модели мироздания, изложенной в философской системе Живой Этики, и выработке иного, качественно нового подхода к жизни – вещах, от которых зависит не только наша индивидуальная судьба, но и судьба всей планеты.

Книги Живой Этики, а также эпистолярное наследие Елены Ивановны Рерих, непосредственно связанное с этими книгами, являются теми трудами, на которых держится новое мировоззрение и новое мышление и в которых подробно расписан тот практический путь, с помощью которого мы реализуем эволюционные задачи. Они же воссоздают подлинный облик Елены Ивановны, фиксируют ее гигантский труд, обнаруживают глубину ее мысли и раскрывают ее эволюционную миссию. Однако сам факт обращения к этим источникам и их многократное чтение еще не означают, что они будут правильно поняты. Свидетельство тому – самые нелепые и невероятные интерпретации трудов Рерихов, в том числе и среди изучающих Живую Этику. «Как ужасно, что люди подходят, читают Учение и абсолютно не понимают его!» – писала Елена Ивановна в 1934 году. Даже если текст написан на родном языке читателя, а нам в этом смысле несказанно повезло – Елена Ивановна была нашей соотечественницей и практически нашей современницей, все равно существует барьер непонимания между читателем и текстом, поскольку восприятие и усвоение информации подчиняется определенным закономерностям, позволяющим избежать хаотичного встраивания нового в сознание. Понимание текста является важнейшим компонентом обучения и исследовательской деятельности, но на практике именно этот этап оказывается наименее изученным. Считается, что работе с текстом нас учат еще в начальной школе вместе с навыками чтения. Успехи в понимании текста напрямую связываются с уровнем владения языком, учетом контекста употребления его структурных единиц и умением усмотреть в тексте различные виды информации – фактуальной, концептуальной, подтекстовой. С точки зрения психологической науки в процессе понимания текста важны мотивация, внимание, память, воля, воображение, эмоции и чувства. Все это так, и тем не менее это только надводная часть айсберга, ибо *понимание* – сложный познавательный процесс, связанный с множеством внешних факторов и личностных особенностей субъекта.

Сегодня проблема понимания является предметом исследования многих наук – философии, психологии, лингвистики, литературоведения, педагогики, социологии. Каждая из них стремится дать определение этому понятию со своих позиций, и выработать единое общенаучное определение понимания пока не удается. Многие современные определения понимания опираются на идею: понять некоторый объект – значит постигнуть смысл этого объекта. Смысл – это то, что мы понимаем. Однако необходимо отметить, что само понятие смысла относится к тем таинственным явлениям, о которых много дискутируют как в научной среде, так и в повседневной жизни, и вместе с тем на их счет существует большой разброс суждений. Современные словари напоминают лабиринт, из которого мало кто находит выход, а объяснения только запутывают, отсылая читателя к другим терминам. Например, «смысл – это *сущность* любого феномена», «смысл – это внутреннее содержание, *значение* чего-либо, постигаемое разумом». Но давайте посмотрим, что такое «значение» и «сущность». «Значение – внутреннее содержание, *смысл*, то, что данный предмет обозначает». «Сущность – внутренняя основа, содержание, *смысл* чего-нибудь». Таким образом, мы сделали круг и вернулись туда, откуда вышли, смысл – это смысл. Стоит ли удивляться тому, что несмотря на обилие исследований, связанных с проблемой понимания, его механизмами и закономерностями, она остается запутанной?

Ситуация осложняется тем, что на практике в процессе понимания текста очень редко удается реконструировать именно то, что имел в виду автор. Не только потому, что текст, в особенности философский или художественный, глубок и многогранен и результат его интерпретации зависит от того, какой ракурс мы выбираем или какая проблема попадает в поле нашего внимания, а потому, что после создания текст становится независимым от автора, поскольку открывается возможность неограниченных его интерпретаций, самых различных прочтений. Поэтому в современном научном поле любой текст рассматривается с позиции множественности его смыслов. К несчастью, в последние десятилетия в гуманитарном знании все больше укореняется постмодернистский подход, который «решает» проблему многозначности следующим образом: существует множество интерпретаций любого культурного феномена, любого произведения, каждая из которых равно возможна, поэтому исследователь/читатель волен признать любую из них, опираясь на удовлетворяющие его критерии. С позиций Живой Этики ситуация, при которой в поле контакта нашего сознания с текстом у каждого че-

Е.И. Рерих. 1930–1940-е гг. ▸

ловека рождается своя интерпретация прочитанного, называется «каждый понимает по сознанию». Плюрализм смыслов, когда один и тот же текст воспринимается и трактуется читателем посвоему, – безусловная данность, но не та, которой следует удовлетвориться, если мы хотим усвоить знания, сообщенные нам создателями Учения. Так же как в экзегетике – учении о толковании Библии – понимание священного текста подразумевает не придачу ему новых смыслов, а правильную реконструкцию исходных, так и в нашем случае понимание источника означает максимально точное воспроизведение смысла, вложенного автором.

Попробуем поменять систему координат и подойти к проблеме понимания текста с позиций энергетического мировоззрения. Система познания Живой Этики предлагает нам не только новую информацию, но и новые исследовательские подходы к целому спектру проблем. В данной работе я ориентировалась на следующие положения:

1. «Человек воспринимает материю, ибо восприятие это есть ответ его чувств, ощущений на вибрацию энергии. *Энергия есть единая существующая Реальность.* Все восприятия чувств являются исключительно следствиями энергий. Энергия и Материя – эквивалентные термины»[1].

2. «Тождественность вибраций лежит в основе восприятий»[2].

3. Из всех энергий тончайшая есть мысль.

4. Трансформатор пространственных энергий – наше сознание.

5. В каждом явлении тесно переплетается один причинный мир с другим. Нужно суметь увидеть *сущность* за внешними покровами, имея в виду, что мир более высокого состояния материи будет всегда причинным явлением для более низкого.

Сама этимология слова «смысл» указывает нужное направление: смысл – это то, что «с мыслью», содержит в себе мысль, мысль как основание, внутренний стержень объекта, его сущность. Это также и наша мысль о явлении или предмете (как писал Е.Н. Трубецкой, «под смыслом всегда подразумевается общезначимая мысль о чем-либо»). С позиций энергетического мировоззрения мысль – это не абстракция, а самая высокая созидательная энергия. Выраженная в словесной форме и записанная с помощью знаков, она запечатлевается в пространстве, насыщает его своими мощными энергиями, а значит, эти энергии можно воспринять – при соблюдении определенных условий. Работа с текстом предполагает осознанную настройку на мысленную волну автора, но возможно попадание в резонанс, и тогда человек даже не подозревает о том, кто и с какой целью породил пришедшую ему в голову мысль. «Послание содержательное, наполненное высокими мыслями, пишется не для себя и не для определенного лица, но для человечества, – говорится в «Надземном». – Не будем утруждать себя размышлениями, кому будут полезны наши мысли. Помимо самих начертаний, письмо посылается и пространственно. Не наша забота, где посланная мысль найдет пристанище. Единственная задача, чтобы мысль послужила во благо. Может быть, мысль будет воспринята на совсем неожиданном наречии?»[3] Пространство насыщено мыслью: от низших слоев Тонкого мира, наполненных мыслями невысокого качества, до высочайших Огненных сфер, где обитают идеи непостижимого для нас масштаба, которыми держится и развивается Вселенная. Мы сами непрестанно наполняем пространство мыслями, сходящими с конвейера нашего сознания, и улавливаем оттуда то, что нам созвучно, до чего сознание позволяет дотянуться. Таким образом, происходит бесконечный круговорот мысли на разных уровнях мироздания, в который вовлечены все разумные существа, от наших нерадивых собратьев до Космических Иерархов.

Пишущий человек умеет упорядочить эти мысли, следуя избранной теме, и облечь их плотью слова. Степень его сотрудничества с иными планами Бытия, откуда берутся идеи, вдохновение и созвучные мысли, напрямую определяется уровнем его сознания и степенью расширения последнего. Есть авторы, которые талантливо и убедительно воплощают мысли из ближайших к нам сфер, не отвечающих эволюционным течениям. Есть более развитые сознания, которым знакомы касания высокой пространственной мысли, и мы, соприкасаясь с их произведениями, заряжаемся излучаемыми ими энергиями. И есть исключительные Авторы, сознанию которых доступны те сферы, которые обычный человек может лишь изредка ощутить. Высокие духи занимаются осознанным *мыслетворчеством* в другом масштабе, принося человечеству знания и участвуя в космических процессах, продвигающих эволюцию. Такие авторы способны притянуть идеи из Огненного Мира для их утверждения на тонком и физическом планах, чтобы эти идеи стали доступны восприятию их обитателей и сыграли свою эволюционную роль. Это похоже на прокладывание сквозь плотную материю канала, по которому будет струиться свет путеводной звезды.

---

[1] *Рерих Е.И.* Космологические записи // *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2007. С. 251.
[2] Письмо Е.И. Рерих А.М. Асееву от 29 апреля 1939 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. VI. М.: МЦР, 2006. С. 376.
[3] Надземное, 246.

В Космологических Записях Е.И. есть такой фрагмент: «Ур[усвати] понимает мысленное творчество в Огненном Мире как утверждение магнита для строительства на планах Тонкого и Плотного Миров. Идеи запечатлеваются Высочайшими Духами на Огненной Субстанции Акаши. Необходимо осознать Идею как магнит для оформления или созидания ей оболочек на Тонком и Плотном физическом планах. Ур[усвати] понимает, какая мощь уявляется на притяжении Идеи на физический план. Притяжение это совершается сознаниями Высших Духов. Люди уявляются на притяжении искаженных представлений Тонкого Мира»[4]. В процессе такой работы необходимо, чтобы огненные идеи, обитающие на высоких планах, были адекватно восприняты и ассимилированы сознанием такого высокого духа, обрели тонкую форму, пройдя сквозь призму его сознания. Таким образом осуществляется цементирование тонкого пространства полезными мыслеобразами и высокими понятиями, а затем дальнейшее их уплотнение, или закрепление на земном плане – кстати, не обязательно в форме текста. Текст удобен тем, что воплощает целый комплекс идей, освещает их с разных сторон, дает представление о существующих между ними связях и зависимостях, а также позволяет вовлечь в их орбиту большое количество людей.

Попробуем разобраться, что же такое *текст*. То, что мы привыкли называть текстом, – связная последовательность знаков на страницах книги или экране монитора – является видимым результатом сложного процесса. Однажды в глубинах нашего сознания появляется некий энергоинформационный сгусток, который не дает нам покоя и мечется в поисках выхода. Можно назвать его замыслом, творческим *импульсом*, идеей, но это та центральная фокусная точка, из которой в дальнейшем идет развертка вовне и которая своей энергией удерживает все будущее построение. Это *сердце* текста, биение которого можно уловить в *ритме* авторской речи. К этому фокусу привлекаются тождественные энергии, которые претворяются сознанием в мысли, эти мысли привлекают из пространства созвучные им, так ядро обрастает мыслями, создается тонкая невидимая форма из материи данного плана, своего рода двойник. Затем автор делает эти мысли доступными восприятию в плотном мире, ткет их ощутимую оболочку с помощью слов. Недаром слово «текст» происходит от латинского *textus* – ткань, сплетение, сочетание – переплетение слов, на тонком плане – *мыслеформ*. Наконец, слова записываются с помощью знаков на материальном носителе, скажем, на бумаге, и таким образом замысел можно считать реализованным, закрепленным. Поэтому можно сказать, что текст – это объект, соединяющий в себе материю различного состояния и выполняющий функцию посредника между воплощенными в нем мыслями и сознанием читателя.

[4] *Рерих Е.И.* Космологические записи // *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. С. 253.

Дневники Е.И. Рерих и книги из ее личной библиотеки с пометками

Из книг Живой Этики мы узнаем, что сущность всего Бытия есть огонь, без огня не может быть жизни и проявления, само явление творчества основано на созвучии огня нашего духа с огнем пространства. Итак, если мы посмотрим на текст с точки зрения причинно-следственных связей, то получим следующую цепочку: огненное проявляется в тонком, затем тонкое в плотном. С помощью нашего сознания, преломляющего и трансформирующего энергии различных планов Бытия, пространственный огонь оформляется в мысль, а мысль в слово. Мысль изреченная, конечно, не есть ложь, скорее – пленница, уловленная в сети более плотной материи, проекция многомерного явления в мире с меньшим количеством измерений. Недосказанность всегда сопутствует облечению мысли во внешние покровы. Она же не дает покоя и подталкивает к поиску разгадки. Понимание – обратный, зеркальный, встречный процесс по отношению к созданию текста. Если создание текста – последовательная кристаллизация огненного в плотное, то его понимание – попытка увидеть сущность за внешними покровами, восхождение к ведущему огненному фокусу. И хотя каждый из нас интуитивно знает, что значит *понять*, – описать наши чувства в момент понимания непросто. В какой-то момент рождается ощущение ясной внутренней связанности рассматриваемых явлений, когда ранее сокрытые тьмой участки высветляются и твоему внутреннему взору предстает единая гармоничная картина; одновременно возникает ощущение узнавания или вспоминания того, что ты как будто уже знал раньше, и происходит резкая активизация собственных мыслительных процессов. Это и есть оплодотворение нашего сознания огнем пространственной мысли, когда от огня зажигается другой огонь. Интересно, что за наступлением понимания в нашей речи закрепилась своеобразная «огненная» лексика: «озарение», «вспышка», «проблеск», «осенило», «ясно», «молниеносно» и т.д. «Оплодотворение огнем космической энергии есть закон Космоса»[5].

По сути своей тексты Живой Этики – мета-источник, огненные мысли Космического Иерарха, пробившиеся в плотный мир усилиями его ближайшей сподвижницы, которая уловила эти мысли, преломила их в своем сознании и облекла в форму слова. Без такой трансформации через сознание Е.И. Рерих эти высочайшие мысли были бы недоступны восприятию людей в силу огромной разницы в вибрациях. Фокус текста – идея космической эволюции, обогащенная энергиями сознания Владыки и Елены Ивановны; через него мы выходим на мощнейшие космические ритмы. Письма – плод ее собственного мыслетворчества. Тонкая форма текстов Учения и писем – переплетение мыслеформ, цементирующих и очищающих тонкое пространство нашей планеты, мощнейшие магниты, притягивающие каждого настроенного на их волну. «Мысль, посланная в пространство, может оплодотворить самые различные приемники»[6]. «Даже не подозреваешь, как творчество твое ярко проникает в пространство»[7]. «Послания твои... насыщены огнем сердца твоего, и этот магнит притягивает достойных. Все твои мысли дадут огненный посев»[8]. Наконец, плотная форма текстов – то, с чем мы имеем дело в нашем мире, запечатленные на бумаге слова, собранные в хорошо известные нам книги. Соприкосновение со словом – начало обратного пути, от плотноматериального к тонкоматериальному, который предстоит совершить уже сознанию читателя, нашедшего книгу на перепутье.

Наверное, нет ни одного народа, у которого бы не было веры в сакральную природу слова и его великую силу. Сказки, мифы, легенды отражают представления о том, что словом можно воздействовать на реальность. Вспомним начало Библии, где описывается, каким образом Бог творил мир: «И *сказал* Бог: “Да будет свет”, – и стал свет»[9]. В Веданта-сутре Брахма, «главный архитектор» Вселенной, перед тем как творить, вспоминает слова Вед, произносит их вслух и так вызывает к жизни различные объекты этого мира. Согласно ведической традиции, звучание и вибрации санскрита, на котором записаны Веды, буквально передают значение и вибрационную сущность вещей с тонкого плана. Мыслителям Востока оказывается во многом близок наш философ и филолог П.А. Флоренский, который считал слова носителями энергий бытия, символами бытия, соединяющими горнее и дольнее, высшее и низшее, причем низшее пронизано энергиями высшего. В своем труде «У водоразделов мысли» он называет слова «органами общения с реальностью», мостами между познаваемым и познающим, по которым осуществляется взаимодействие наших энергий с энергиями познаваемых явлений.

Слово является структурной единицей языка, служащей для наименования предметов и яв-

[5] Мир Огненный, III, 146.
[6] Мир Огненный, I, 571.
[7] Запись в дневнике Е.И. Рерих от 4 декабря 1934 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1. Вр. №4165.
[8] Там же.
[9] Быт. 1: 2–3.

лений, их качеств и взаимодействий, только если рассматривать его с точки зрения функций, которые оно выполняет в плотном мире. Если отвечать на вопрос, что такое слово, с позиций Живой Этики, с учетом других планов Бытия, то слово – это внешнее выражение тонкоматериального содержания, его функция – посредничество между миром внутренним и внешним, тонким и плотным. Слово есть оформленная мысль, оформленное чувство, оформленный огонь. Символ мысли. В системе познания Живой Этики язык – это не система условных знаков, а продукт мыслетворчества и духотворчества его носителя, в должных устах – один из видов одухотворенной материи. В языке «запечатлена история мысли человечества», говорится в Учении, а «словарь – история культуры»[10].

Живая Этика утверждает, что каждая материя имеет свою энергию и каждая энергия – свою материю. Состояние материи определяется качеством ее энергии. Поскольку слова являются посредниками между мирами, они несут в себе не только энергию звука, но и энергию мысли, которую воплощают, и находятся в прямой зависимости от *качества* мышления, от качества и степени вложенного в них огня. «Пустое слово оставляет соответственное наслоение»[11], но детище огненной мысли способно рассеять мрак в нашем сознании и зажечь огонь в нашем сердце. Это не красивая метафора, а реальность – от огня рождается другой огонь. Когда мы соприкасаемся со словом такого высокого духа, как Е.И. Рерих, мы имеем дело с вибрациями, порожденными ее мыслью, а «мысли вибрируют током духа»[12]. Фактически мы имеем дело с огнем, порожденным ее духом. «Понятие “Слово” тождественно вибрации или Свету»[13], – так объясняет Елена Ивановна знаменитое евангельское изречение «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». О каких бы высоких материях ни рассуждал автор, какие бы сложные ментальные конструкции он ни пытался воплотить на страницах своих работ, имитировать качество энергетики, подделать степень вибрации мыслей невозможно. С автором можно соглашаться, из его работ можно узнавать что-то новое и полезное, но никаких качественных изменений с тобой не происходит. Формой можно воспользоваться, чтобы вложить в нее свое содержание или замаскировать его отсутствие (что передается такими емкими определениями, как «пустой звук», пустословие, словоблудие). Из формы можно настряпать полуфабрикаты, но вибрации «творения» выдадут. В нашем рериховском пространстве очень любят цитировать Учение по любому поводу, забывая о том, что цитата должна быть созвучна мыслям, которые мы хотим донести до других, а не потворствовать амбициям автора, демонстрирующего собственную продвинутость. Неосмотрительно приглашая высокую мысль в сомнительное общество своих мыслепродуктов, мы обрекаем их на судьбу хлопьев грязного снега в мартовский день. То же самое касается еще одного излюбленного вида «творчества», когда набираются работы разных авторов, с одних цитат кавычки снимаются, другие пересказываются своими словами, и все это скрепляется компиляторскими нитками. Вот эти ниточки, которыми пытаются произвольно объединить в одном пространстве чужие мысли разного напряжения и разной тональности, и представляют собой тонкую форму данного текста, но никакого фокуса в таком тексте нет и не было. Случаются имитации уровнем повыше, когда формируется псевдофокус, дабы следовать избранной теме и удерживать наворованное добро; зажечь такой фокус никого не сможет, но исправно донесет вложенные в работу авторские энергии – халтуру, неискренность и неуважение к читателю.

Таким образом, работая с текстом, мы пребываем в океане самых различных энергий: энергии слов и мыслей автора, энергии явлений, вещей и качеств, о которых написано в тексте. Когда мы произносим слово, про себя или вслух, то мысленно соединяем с ним представление о каком-либо предмете или явлении, вызываем в сознании его образ, фактически настраиваемся на его энергии и притягиваем из его ауры созвучные элементы. «Слова есть каналы магнитного притяжения из пространства сущности того, что каждое из них выражает»[14]. Читая текст, мы настраиваемся на ритм авторской речи, т.е. на *пульсацию фокуса* текста, его сердца. На ту самую вибрацию духа данного человека, которая сначала претворила огонь в мысль, а мысль в слово. Как именно наши тонкие структуры реагируют на эти энергии – зависит от состояния нашего внутреннего мира, от качества нашей собственной энергетики. Чем плодотворнее взаимодействие наших энергий с энергиями, транслируемыми автором, чем больший диапазон энергий мы воспримем и ассимилируем, тем полнее, точнее и глубже будет понятое в процессе чтения.

---

[10] Аум, 231.
[11] Мир Огненный, III, 164.
[12] Беспредельность, 584.
[13] Письмо Е.И. Рерих Ф.С. Баруну от 7 мая 1939 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. VI. С. 389.
[14] Грани Агни Йоги. 1957. 290.

Согласно Живой Этике, рассматривающей все сущее как проявление бесчисленных и разнообразных вибраций, вся наша познавательная деятельность основана на принципе *резонанса* – явления, хорошо известного в науке. Резонанс есть ответ на вибрацию определенной частоты посредством собственной тождественной вибрации. Мы можем говорить о резонансе только тогда, когда нечто в нас соответствует, гармонирует, согласуется с воздействием извне и откликается на него, когда этому воздействию есть за что зацепиться. Резонанс внешнего и внутреннего лежит в основе восприятия информации, исследований неизвестного, научных открытий и творческих озарений. Отсюда ясно, что для того чтобы звучать на частоте мысли, чувства и эмоционального состояния, транслируемых автором текста, нужно иметь в себе тождественные вибрации. Характер вибрации мыслей зависит от качества духа и уровня сознания человека. Сравнительно несложно понять автора, с которым мы обитаем на одном эволюционном этаже, но если мы хотим увидеть панораму, открывающуюся жителям следующего этажа, необходимо на него подняться. Иного способа преодолеть разрыв в знаниях и опыте не существует. Чтобы настроиться на огненную мысль, некогда возникшую во внутреннем пространстве высокого духа, необходим встречный энергетический посыл соответствующего уровня и качества. «Чтобы наполнить свой сосуд из Высшего Источника, нужно установить соответственные вибрации»[15], – пишет Елена Ивановна. Это нелегкий труд, требующий усилий, – причем не только интеллектуальных и эмоционально-волевых, но прежде всего духовного порядка, ибо «только дух познает духовное». Понимание мысли происходит на «ее поле», в духовном пространстве человека, где существуют свои методы и свой инструментарий. Каковы это методы? Учение называет расширение сознания, воспитание сердца и очищение мышления. Поскольку «мысль есть энергия сознания на яром прохождении через центры человека»[16], а сердце является главным энергетическим центром, престолом сознания, эти три метода по сути неразделимы.

Вопрос сознания – центральный вопрос в процессе работы с текстом. Наше восприятие определяется уровнем нашего сознания и его селективностью. Какие энергии мы воспримем, работая с текстом, какого качества представления и понятия воссоздадим на обратном пути от плотного к тонкому – всецело зависит от нашего сознания. Покуда мы осознаем, что вложенное автором и воссозданное нами – не одно и то же, нам есть куда идти, к чему стремиться и что понимать. В контексте резонанса становятся понятными постоянные напоминания Учителей о расширении сознания и утончении восприятия (подъеме вибраций). Подобно радиоприемнику, наше сознание улавливает из окружающего мира волны определенного диапазона (входящие в резонанс с нашими представлениями, потребностями и интересами, которые определяются уровнем сознания), не воспринимая остальные «частоты». Самое удивительное, что границы своего «частотного диапазона» устанавливаем мы сами – изменение интересов приводит к тому, что в поле нашего внимания попадают доселе неизведанные области жизни, меняется круг общения; тот же принцип справедлив и в отношении других планов бытия. Расширение сознания достигается не жадным накоплением информации, а изменением мышления: высокие, чистые мысли привлекают из пространства сходные по качеству, что приводит к изменениям нашей энергетики (повышению вибраций). Овладение другими и более высокими частотами дает иной обзор, иные возможности, иное качество познания. Пока мы принимаем ограниченную

Издание писем Е.И. Рерих

[15] Письмо Е.И. Рерих А.М. Асееву от 6 мая 1934 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. II. М.: МЦР, 2000. С. 98.

[16] *Рерих Е.И.* Космологические записи // *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. С. 244.

жизнь видимого мира за полноту Бытия, не выказывая интереса к дальнейшему познанию или заранее отрицая существование иных процессов и явлений, неописуемое разнообразие Вселенной нам недоступно. Этих вещей в нашем мире не существует в буквальном смысле слова, ибо энергетический контакт с ними отсутствует, мы живем на разных частотах, и образование связей между известным и неизвестным, лежащее в основе механизма понимания, в этом случае невозможно.

«...Первая основа каждого восприятия есть принятие его в сознание, – объясняет Елена Ивановна. – Сознание есть единственный магнит, собирающий всю нашу сокровищницу. Потому в книгах Живой Этики так настаивается на открытии, на очищении и на расширении сознания»[17]. «Расширение сознания, или накопление "чаши", начинается с момента допущения. Все отвергнутое, все невмещенное не сложит необходимых кристаллов энергии»[18]. «...Каждый мыслящий человек понимает, что все то, что сознание и ум наш не могут охватить или постичь, остается для нас в области отвлеченности. Потому можно сказать, что уровень сознания должен измеряться по степени и качеству понятий, признаваемых им как отвлеченности»[19]. «Сознание видит лишь только то, что оно может вместить».

Итак, один из инструментов понимания текста – сознание читателя – может, в зависимости от его выбора, превращаться как в энергетический мост, так и в непреодолимую стену. Все зависит от выбора читателя. Первый космический закон, с которым связано понимание, – закон свободы воли. «Считаю, нужно дать возможность, но свобода воли не должна быть нарушена. Кто хочет, тот поймет»[20]. Если желание понять выказано, то за принятием решения следует его реализация, требующая волевых усилий. Поскольку воля есть энергия духа, а дух – сила, утончающая материю, следствием будет доступность более тонких и высоких энергий, более глубокое и качественное постижение действительности. Более богатый улов в неводе мысли.

Второй космический закон – закон притяжения (Космического Магнита), который лежит в основе большинства процессов, происходящих во Вселенной. Сама мысль есть «величайший магнит», приводящий нас к объектам нашего устремления и извлекающий из сферы их энергий созвучные элементы. В основе того повседневного импульса, который мы называем *интересом*, также лежит притяжение, ибо интересоваться – значит испытывать страстное желание сблизиться с объектом душой и разумом. Духовное устремление к высокому фокусу идей, бескорыстная любовь к знанию и Тем, кто это знание на нас изливает, – те же энергии, но более высокого качества, лишенные самостной компоненты. «Вмещение станет для вас единым способом понимания»[21], – пишет Е.И. Рерих. Но как полностью вместить то, что пока недоступно и недосягаемо в силу нашего эволюционного уровня? Принцип конгениальности остается в силе – то есть условием полного понимания произведения является соразмерность творческого потенциала создателя текста и читателя. Исчерпывающее представление круга вопросов, изложенных в книгах Учения и письмах обстоятельств и фактов объемной и многомерной действительности, реалий и событий мира Космических Иерархов возможно только при одном условии – для этого нужно самим находиться на такой же эволюционной ступени. Поэтому в случае работы с текстами Учения и писем процесс понимания представляет собой бесконечное восхождение, преодоление энергетической дистанции между нами и Авторами. Понимая, мы точно бы поднимаемся по спирали, некогда проложенной авторской мыслью, и на каждом шагу нас ждут удивительные открытия и прозрения. В те счастливые моменты, когда воспринимаемое находит отзвук, встречается с воспринимающим, мы не просто попадаем в резонанс, но и получаем мощный энергетический импульс от более высоких энергетических структур. Далеко не каждая мысль способна оказать такое действие, огонь мысли зарождается в сердце. «Есть два рода мышления, – говорится в Учении. – Одна мысль рождается от чувства, иначе говоря, от сердца, и другая – от ума, по соседству с рассудком»[22]. «Оторванная от сердца мысль не прободает поверхности Сущего, но от сердца мысль, как неудержимая стрела!»[23]

Но и с нашей стороны необходимо встречное сердечное движение – устремление, открытость, чтение сердцем, как говорила Елена Ивановна. «...Главная причина непонимания в том, что люди Запада не привыкли, вернее, не воспитаны

[17] Письмо Е.И. Рерих Н.П. Рудниковой от 10 октября 1934 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. II. С. 417.
[18] Письмо Е.И. Рерих Е.Я. Драудзинь от 3 февраля 1939 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. VI. С. 331.
[19] Письмо Е.И. Рерих Э.Р. Рудзите от 1940 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. VII. М.: МЦР, 2007. С. 69–70.
[20] Агни Йога, 220.
[21] Письмо Е.И. Рерих американским сотрудникам от 19 октября 1929 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. I. М.: МЦР, 1999. С. 62.
[22] Надземное, 13.
[23] Сердце, 48.

в утончении мышления. Многие ли умеют читать и усваивать прочитанное? Читают глазами, но не духом и сердцем, и *внутренний смысл* остается *недоступным.* <...> Смысл слов на всех языках воспринимается или понимается правильно лишь сердцем, чувствознанием»[24]. В книгах Учения описывается интересный феномен: в процессе понимания «словесно-мозговые средства» вторичны, на ток мысли отзываются нервные центры. При задействовании определенных центров собеседники, говорящие на разных языках, могут понимать друг друга. При передаче мысли получатель воспринимает сообщение на своем языке независимо от наречия отправителя[25]. После «замыкания тока понимания, – отмечает Учитель, – формальные слова становятся излишними. Прочность этого тока менее всего зависит от напряжения мозговых мышц»[26]. Наконец, сам факт, что «Учение дается на языке Вл[адыки] и претворяется в сознании ученика на его родном языке»[27], говорит о том, что психическая энергия обладает свойством «вызывать в сознании воспринимающего образы и слова-символы, соответствующие посланным ему»[28]. Получается, что «ток понимания» возникает в магнитном поле, порожденном психической энергией собеседников, независимо от того, разделяет ли их пространственная и даже временная дистанция. *Психическая энергия* – основная энергия нашего сознания – действует с помощью сердца, с которым Живая Этика связывает Манас, принцип высшего сознания, отмечая, что в сердце заключено мышление более высокого качества, нежели в интеллекте. И если понять – значит обрести знание, отражающее суть вещей, соединить ранее неизвестное с известным, превратить доселе разрозненное в систему, то именно сердце, которое является центром нашего сознания и «мостом» между мирами различных состояний материи, постигает действительность более качественно и глубоко, именно оно безошибочно реагирует на энергетику текста и способно усмотреть сущностный корень вещей. Наконец, поскольку одним из важнейших условий понимания является наличие опорных знаний, то, будучи вместилищем чаши накоплений, сердце помогает эти знания актуализировать. А также отложить в чаше те притянутые из пространства элементы, которые будут ждать своего часа.

Работая с текстом без участия сердца, мы обречены на ошибки. Прежде всего мы отсекаем самую важную часть информации, поскольку главный канал восприятия, связывающий нас с невидимыми мирами, закрыт. Нарушена целостность восприятия, и вместо живого полноценного общения с реальностью мы имеем дело с ее выхолощенной версией, иллюзорным миром собственного производства, путеводителем по которому является наш интеллект. Мы вынуждены блуждать в лабиринте условности и относительности, метаться между утверждением и отрицанием, заниматься классификациями и рассудочными аналогиями. Так Учение Жизни, живой источник, становится *отвлеченной моделью*, одним из *описаний мира,* которое ничем не лучше любого другого описания, а духовный и нравственный опыт подменяется играми ума, фантазиями, прогулками по дороге, которая никуда не ведет и ничего не открывает.

При этом, соприкасаясь со словом высокого духа, по сути, с одухотворенной материей, мы по-прежнему находимся в мощном энергетическом поле, и это воздействие неосознанной и не примененной энергии далеко не безобидно. «Открой врата понимания, иначе моя молния испепелит твой затвор, – говорится в Учении. – Именно, молния мысли, это первосоздание сущего, пронзает все затворы»[29]. При должном отношении это поле насытило бы наше сознание, дало силы подняться на ступеньку выше, высветило наши изъяны, пороки и слабые стороны для изживания и проработки. При «закрытых вратах» оно нас отбрасывает, травмирует, проявляется «во всей красе» нашего неустроенного внутреннего мира, и человек не понимает, что происходит и что с этим делать. В результате обвиняет «вредную» книгу и ее автора. Обратите внимание на то, что все чудовищные и нелепые интерпретации книг Учения и трудов Е.И. Рерих неизменно сопровождаются широким спектром патологических эмоциональных состояний и расстройств мышления – от агрессивного неприятия и глумления до эйфории, от порождения теорий заговоров до самозванцев, пополняющих ряды детей, учеников и собратьев Великих Учителей. Это говорит о том, что срабатывают защитные механизмы сознания, не готового к новой информации, которые проявляются в действиях по отторжению или изменению информации, воспринимаемой как неблагоприятная и разрушающая базовые представления о себе, о других, о мире в целом. Это отдельная тема для исследований, могу лишь отметить, что при этом реали-

[24] Письмо Е.И. Рерих М.Л. Никитину от 25 мая 1936 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. IV. М.: МЦР, 2002. С. 188.
[25] Мир Огненный, II, 385.
[26] Община, 150.
[27] Письмо Е.И. Рерих З.Г. Фосдик от 23 марта 1943 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. VII. С. 148.
[28] Там же.
[29] Община, 150.

зуются практически все виды защитных механизмов, описанных современной психологической наукой: отрицание, вытеснение, проекция собственных характеристик на других, идентификация и т.д.

Здесь следует отметить еще один тонкий момент. Поскольку наше сознание воспринимает прежде всего форму и только отчасти содержание, то для него эта форма, считайте, отчасти пуста. И оно ее обязательно заполнит своим содержанием – сознание так устроено, что не терпит пустоты. Мы регулярно занимаемся тем, что вкладываем свой смысл в слова окружающих нас людей, приписываем им свои мысли и мотивы, и сами страдаем от подобных действий. Сходная вещь происходит и с текстом. Из общезначимого воссоздается свое, и человеку кажется, что все ясно, вот же, черным по белому написано, – между тем, пересекая границу от плотного к тонкому, мы устремляемся к ложному фокусу собственных мыслей и установок и принимаем свои умозаключения за смыслы, вложенные в текст автором. Мы не чувствуем истинный фокус текста, не видим его света, не понимаем, в каком направлении нужно двигаться, чтобы выйти за границы своего контекста. «Люди судят по себе, они пытаются вложить свое значение в каждое услышанное слово. Поучительно дать самым разным людям один простой текст для толкования. Можно поразиться, насколько различно будет разъяснено содержание. Не только основные свойства характера, но и случайные настроения отразятся и извратят содержание. Так можно подтвердить, что злой видит злое, а добрый видит доброе»[30]. Выбраться из этого иллюзорного мира непросто, поскольку обратная связь отсутствует, и человек остается наедине со своим толкованием текста. Разгневанные авторы являются только к редакторам. Уже само осознание реального положения вещей имеет огромное значение для освобождения из плена субъективной очевидности.

Что предлагает Учение? «Нужно подумать, что означает само слово. Обычно люди подставляют под него свое значение»[31]. Слова русского языка воплощают глубочайшие понятия, целые идеи – мы не привыкли над этим задумываться, разве что в детстве. Большую помощь в этом отношении может оказать обращение к *этимологии* – разделу лингвистики, изучающему происхождение слов. В параграфе 248 из второй части «Мира Огненного» мы встречаем рекомендацию о пользе перевода на иностранные языки: «Следует привыкать к погружению в смысл сказанного, для этого полезны и переводы на разные языки, в них высказывается точность понимания». К сожалению, современное искусство перевода находится на таком низком уровне, что работа с текстом ведется на уровне значений, а не понятий, знание темы и вовсе выпадает из круга «служебных обязанностей» толмача. Но самое главное условие – *уметь отрешиться от себя*. Только отогнав сонмы малых мыслей и личных переживаний, сознание получает возможность воспринимать мысли и чувства других. Отрешение от себя имеет самое прямое отношение к проблеме правильного понимания информации. В противном случае мы обречены двигаться по направлению к ложному эгоцентрическому фокусу, а истинный смысл написанного так и останется непонятным.

Отвечая на вопрос, что именно нам мешает, что порождает ошибочные трактовки и как этого можно избежать, современная познавательная методология, исключающая из рассмотрения глубинную связь мира невидимого и видимого и оставляющая в стороне самые существенные моменты, ограничивается общими рекомендациями о преодолении собственной субъективности. Подобные рекомендации, в свою очередь, порождают целый ряд вопросов, и самый интересный из них – насколько вообще возможна объективность, если исследование текстов проводится личностью, индивидом? Если изучающий Живую Этику и письма через собственные вопросы решает собственные проблемы – что же такое тогда реализация принципа объективности и что такое субъективное начало?

Согласно Живой Этике, субъективность (как индивидуальное восприятие) слагается в процессе жизнедеятельности, бесчисленных проявлений человека на земле и на других планах – и избавляться необходимо от извращенной самости, от того ложного «я», которое сформировалось у нас в результате физической обособленности нашего тела в плотном мире благодаря активной деятельности Космического Иерарха по имени Люцифер, а также нашей собственной умственной лени и удовлетворенности тесным кругом «меня и моего». Мы все сидим в тюрьме не только нашего тела, но и нашего сознания, которое, будучи отравлено чувством собственной исключительности, рано или поздно делает из человека жертву, паразита и агрессора и сильно осложняет его взаимодействие с миром, частью которого он является. Противопоставление себя миру принимает различные формы – от ощущения

[30] Братство, 251.
[31] Аум, 489.

заброшенности до превращения высоких идей в орудие эгоцентрического самоутверждения. Любимая жалоба эгоцентрика – меня никто не понимает. «Самость – самый свирепый бич человечества, основа всякого разрушения и прежде всего саморазрушения, – писала Е.И. Рерих. – Самость есть обособленность омертвения»[32]. Именно самость препятствует познанию реальности во всей ее полноте, ибо она есть отторжение от высшего «я», от мира и людей.

В контексте энергетического мировоззрения обособленность – осознанная или неосознанная – означает нарушенный энергообмен. Сознанию доступен ограниченный диапазон частот, а эгоистическое мышление не только притягивает тождественные энергии из пространства, но и создает помехи, препятствующие приему «полезного сигнала». «...Люди, омраченные иллюзией самости и обособленности, не могут вместить всей красоты <...> Истины, и потому все Высшие Понятия отражаются в их сознании, как в мутных и волнующихся водах, теряя всю четкость, прозрачность и красоту»[33]. Самость порождает чувство уверенности в адекватности воссозданных представлений. Какие советы может она дать при соотнесении содержания текста с собственными знаниями, нетрудно догадаться. Непонятные ей явления будут подгоняться под привычную картину мира, низводиться до своего уровня, неугодное – отбрасываться, а порождения собственного сознания будут приниматься за прозрения и новые подходы. Самость скорее навешает ярлыки, объявит о своих «оригинальных открытиях» или схватится за просветительский лом, сокрушающий «стереотипы» и «устоявшие представления», нежели задастся неприятным для себя вопросом: а что именно я вижу – реальность, в которой жила и творила Елена Рерих, или то, что позволяет увидеть уровень моего развития?

Чего еще лишает нас обособленность? Вместо *диалога* с миром, непосредственного соприкосновения наших энергий с энергиями вещей или явлений, мы рассматриваем вещи и высказываемся о них, но на самом деле это монолог перед зеркалом, отражающим наши представления о мире и о нас самих. Также совершенно очевидно, что для нас соприкосновение с трудами Елены Ивановны есть связь с Иерархией, без которой невозможно какое-либо продвижение по эволюционной лестнице. Елена Ивановна называет Владыку «Создателем нашего сознания» и отмечает, что «истинное понимание приходит к нам через близость и объединение сознания нашего с сознанием Иерарха», но это объединение может совершиться, только если мы сумеем поступиться своим малым «я». «Уже Говорил вам о понимании духом: когда луч соединяет Учителя с учеником, тогда главное понимание сообщается ощущением духа. И не письмо, и не знак, но непреложное знание духа ведет поступки учеников. Это непреложное знание – самый быстрый провод. Именно, не умственные решения, но знание духа»[34]. Задача понимания предполагает признание других как значимых и ценных субъектов. Книги Живой Этики – плод диалога между Владыкой и Еленой Ивановной, эпистолярное наследие Елены Ивановны – ее диалогов с учениками. Основной принцип диалога – доминанта на собеседнике, который становится центром нашего внимания. В диалоге реализуется важнейшая сторона человеческого бытия – взаимодействие сознаний и идей. Только переключив свое внимание и деятельность на других, человек обретает себя.

Поэтому ложные установки о тождественности человека и его физической оболочки, озабоченность своими мелкими мыслями и желаниями должны быть заменены на другие представления, ведущие к преодолению собственной ограниченности, признанию единства всего сущего и сопричастности себя человечеству, а человечества – Высшим Мирам. Субъективность, таким образом, предстает в Живой Этике как данность и как заданность в одно и то же время: данностью она является, потому что без нее невозможно никакое сознательное действие, в том числе и познавательное, а заданностью – потому что нуждается в снятии посторонних наслоений и постоянном развитии. «Прежде всего... нужно сохранить личность, но освободиться от эгоизма, – говорится в книге “Сердце”. – Многим такое противоположение покажется вообще нелепым, для них эгоизм и есть личность. Явление мощной личности, преданной Общему Благу, многим невообразимо, но без личности мышление не будет потенциально»[35]. Личность рассматривается здесь как символ индивидуальности. Об этом же писал Н.А. Бердяев: «Тот, кто раб самого себя, теряет самого себя. Рабству противоположна личность, но эгоцентризм есть разложение личности». Таким образом, достижение высокого уровня объективности заключается

[32] Письмо Е.И. Рерих Л.А. Иогансон от 27 января 1933 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. I. С. 377.
[33] Письмо Е.И. Рерих Н.П. Серафининой от 12 июня 1936 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. IV. С. 222.
[34] Листы Сада Мории. Книга вторая. Озарение, часть вторая, II, 6.
[35] Сердце, 55.

MORYA

Е.И. Рерих. Калимпонг. 1949–1955

в движении к своему истинному «я» (подлинной субъективности, индивидуальности), что подтверждает мысль Елены Ивановны о том, что противопоставление субъективности и объективности суть условность: «...пора бы все эти деления на идеалистическое и материальное, на субъективное и объективное пересмотреть и осознать, что эти понятия являются понятиями мнимыми, ибо в сущности они нераздельны. Без субъекта не может быть и объекта, и наоборот»[36].

Освободиться от эгоизма можно только путем развития сердца, через которое начинает действовать психическая энергия, вступающая в сотрудничество с энергией, посылаемой Свыше. «Сердечное постижение так же, как и Благодать, не имеет в основе своей самости, иначе говоря, самого задерживающего начала»[37]. «Сердце есть средоточие, но менее всего эгоцентричность. Не самость живет в сердце, но общечеловечность. Лишь рассудок окутывает сердце паутиною эгоцентричности. <...> Как необходимо научиться ощущать сердце не как свое, но как всемирное! Только через это ощущение можно начать освобождаться от эгоизма, сохраняя индивидуальность накоплений. Трудно совместить индивидуальность со вселенским вмещением, но магнит сердца недаром соединяется с чашей»[38].

Итак, только открытое сердце приобщает нас к Бытию и выводит за пределы иллюзорной реальности, сотворенной нами самими, только оно дает возможность воспринять высшие энергии, несущие нам расширение сознания, и, следовательно, возможность подняться на следующую ступень, откуда открывается новая, более величественная панорама действительности, и освоиться на ней. Так, не извне, а изнутри человек сам, в глубине своего сердца обретает знания, о которых читает в тексте. Путь через сердце – кратчайший. «Не сосредоточенность, не приказ воли, но Любовь к Иерархии рождает непосредственное общение. На зов любви легко получить луч познания»[39].

Согласно закону двойственности, любое явление в Космосе имеет земную и надземную, или плотноматериальную и тонкоматериальную, стороны. Работа с текстом (как его создание, так и его понимание) – это пребывание в междумирье, прекрасная иллюстрация того, что видимое и невидимое едины и неразрывны, а интеллект и сердце работают в тесном сотрудничестве. Думаю, корректнее будет говорить о разной степени тонкоматериальности, ибо в процессе чтения вся работа сознания совершается за пределами нашего

[36] Письмо Е.И. Рерих Э.Р. Рудзите и Р.Я. Рудзитису от 15 апреля 1939 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. VI. С. 360.
[37] Сердце, 336.
[38] Сердце, 7.
[39] Мир Огненный, II, 296.

видимого мира (в плотном мире мы имеем только тактильные ощущения от соприкосновения с носителем информации – книгой и зрительное восприятие знаков). И если надземной стороной понимания является восприятие вибраций воплощенных в тексте мыслей, то его земной стороной является усвоение текста через пространство интеллекта – формирование понятий и представлений, создание в своем сознании системы концептов и образов в результате ассимиляции, освоения полученной энергии и информации. В книгах Живой Этики и письмах подробно разбираются все понятия, которые являются основами жизни и необходимы для следующей ступени эволюции. Даже сами названия книг Учения не что иное, как основополагающие понятия на пути восхождения. Чтобы они не стали случайными гостями, скользящими по сознанию, для них необходимо создать форму в нашем внутреннем пространстве, но без участия сердца, главного энергетического центра и престола сознания, адекватное претворение в форму невозможно: мы воспринимаем только то, что в состоянии вместить, при условии отсутствия помех. С деятельностью высших центров связана и такая мощная творческая сила, как воображение – нахождение высших образов, реализация высоких понятий и способов действий. «Расширяйте сознание лучшим усвоением Учения и чтением книг наших прекрасных писателей и ученых, но явите распознание страстным сердечным пониманием. <...> Такое чтение создаст новые вибрации в Вашем мозгу, и в сочетании с Учением Света могут создаться лучшие представления и усвоения в Вашем сознании»[40]. Только тогда возможна плодотворная аналитическая деятельность, когда устанавливается связь новых свойств объекта познания с уже известными, усматривается его связь с другими явлениями, определяется его место и роль в системе мироздания. Н.А. Бердяев называл *понятия* интеллектуальной защитой и ориентирами в окружающей темной бесконечности объектного мира, подчеркивая их прагматически-инструментальную задачу. Из понятий мы выстраиваем собственные суждения и теории, ими оперируем в процессе общения с другими людьми, в них концентрируются наши представления о том, как устроен мир и как себя следует в нем вести. Однако сформированные нами понятия не только ориентиры, но и фокусы, существующие в нашем сознании, к которым притягиваются тождественные энергии, новая информация – это своего рода *информационно-энергетические узлы*, на которых построено здание нашего мировоззрения, – гибкие, пластичные, постоянно развивающиеся. Поэтому в Учении отводится огромная роль внедрению в сознание новых понятий и переосмыслению уже существующих. «Смута жизни в значительной степени происходит от смуты понятий»[41]. «Трудность познавания до известной степени зависит от ограниченности земного языка. Все символы и высшие понятия условны до степени нелепости»[42]. «...Так важно очистить значение многих наименований. Каждое слово уже слагает определенное настроение. Но если наименование не точно, то может случиться горевание вместо радования и наоборот. Точность нужна во всем Мире»[43]. Соответственно, должен измениться и словарный состав языка. Главное условие – точное и ясное выражение мысли. В Учении упоминается Сензар – язык Великих Учителей, состоящий из лучших определительных, заимствованных из всех существовавших языков.

Однако до конца мы можем понять только то, что сделали сами, и путь к пониманию неизбежно включает попытку *самостоятельного действия*. В противном случае получение знаний подменяется накоплением информации, а дела – чтением книг и разговорами на интересные темы. «Вмещение станет для вас единым способом понимания», – писала Елена Ивановна, а в другом письме объясняла, что «...вмещение не означает повторение и заучивание понятия на словах, но именно нужно приложение в жизни каждого дня»[44]. «Когда все книги прочтены и слова изучены, тогда остается применить узнанное к жизни»[45]. Окончательная ассимиляция высоких мыслей и понятий нашим сознанием возможна только путем отложения кристаллов огня в чаше накоплений. Так некогда чужие мысли, обретя пристанище и укоренившись в нашем сознании, сживаются с ним, прорастают и приносят свои плоды, преображая не только нас самих, но и окружающую действительность на всех уровнях триады мысли, слова и дела. Мы понимаем зажигающую силу личного примера. Мы начинаем бережно относиться к слову и следим за тем, чтобы оно не расходилось ни с мыслью, ни с делом. Мы участвуем в «круговороте мысли» совсем на другом уровне, рассматривая *смыслотворчество*, о котором в последнее время стало модно говорить, не как восхищение проек-

[40] Письмо Е.И. Рерих Б.Н. и Н.И. Абрамовым от 19 ноября 1951 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. IX. С. 116.
[41] Мир Огненный, II, 61.
[42] Мир Огненный, I, 143.
[43] Аум, 345.
[44] Письмо Е.И. Рерих Е.Н. Туркиной от 25 января 1951 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. IX. С. 16.
[45] Агни Йога, 538.

циями своего сознания, а как осознанное деяние, прямо участвующее в устроении мира. Размышляя над Учением и письмами Е.И., мы можем послать в пространство чистую мысль, созвучную требованиям эволюции и способствующую оздоровлению жизни планеты. В связи с этим становится ясно, почему имеет такое огромное значение то, какие книги мы читаем (плохими книгами мы засоряем не только свое сознание, но и пространство), и почему отсутствие потребности в чтении – чудовищное бедствие.

И хотя не существует универсального «метода понимания», кроме очищения мышления, развития сердца и расширения сознания, в книгах Учения и письмах Е.И. подробно разбираются стереотипы восприятия и упоминаются некоторые условия, способствующие лучшему пониманию текста. К ним относятся: отсутствие предубеждения, или готовность допустить новое; доверие; обсуждение смысла, размышление над прочитанным; последовательное чтение и эффект чтения во времени; умение ставить вопросы и активная позиция сознания. Остановимся на этом подробнее.

Отсутствие предубеждения – это и есть состояние открытого сознания, готового к новым накоплениям, или свобода восприятия. Живая Этика сравнивает предубеждение с плитами, из которых человек складывает себе темницу жизни, а в паре с отрицанием предубеждение можно определить как рак, разрушающий мышление. Предубеждение часто относят к области чувствознания, но, в отличие от последнего, оно рождается в рассудке. Причина его возникновения – страх порабощения, боязнь признать чей-то авторитет. Как правило, предубеждение – это заранее сложившееся отрицательное мнение, однако Живая Этика упоминает и о существовании положительного предубеждения, которое не менее вредно[46]. В самом деле, совсем не обязательно выказывать враждебность к книгам Учения, можно признать их нужными и полезными, – но для других, поскольку тебе изложенное в них давно и хорошо известно, т.е. понятно. В результате такой установки человек не видит разрыва в знаниях, не ощущает энергетической дистанции между собой и Авторами, поэтому полагает, что преодолевать ему нечего. Итак, для того чтобы понять текст, надо прежде всего признать, что ты его не понимаешь. Если изначально полагать, что текст понятен, то работа с ним – пустая трата времени.

Доверие. В книгах Учения мы находим ответ на самые сложные проблемы жизни, освещенные с разных сторон, так же как и многочисленные сведения по всем областям науки. Изучение Живой Этики и писем Елены Ивановны – неотъемлемая часть нашего ученичества. Поэтому при встрече с ними нужно отнестись к ним с доверием. Дело даже не в том, что вероятность нашего всезнания в вопросах мироздания ничтожно мала, а в том, что в противном случае исчезает сама ситуация, рождающая проблему понимания. Доверие – своего рода ключ, замыкающий «электрическую цепь» между двумя сознаниями, по которой должен течь ток понимания. «Также нужно знать, что от ученика требуется полное доверие даже там, где ему сейчас нечто неясно. При дальнейшем расширении сознания многое, казавшееся иногда даже противоречивым, укладывается по местам. Моя любимая формула – доверие до конца. Примите ее – это путь кратчайший! Не изменяя ей, много радости приобретете!»

Обсуждение смысла, размышление над прочитанным. При всем трепетном отношении к тексту рано или поздно возникают расхождения с тем, что нам уже известно, и неясности. В такие моменты мы оказываемся в уязвимой ситуации выбора – чему приписать причину нашего непонимания и что делать дальше. И здесь на сцену выходит самый мощный наш враг, воспетый учеными мужами как главный двигатель мысли, как неотъемлемое качество научного дарования, а именно сомнение. «Все подвергай сомнению!» – это девиз всех творческих школ и научных направлений, поэтому слова Елены Ивановны о том, что «это наследие осталось нам от Врага» (письмо З.Г. и Д. Фосдикам от 21 августа 1950 г.), отправляют наше сознание в нокаут. Необходимо разобраться, является ли сомнение неотъемлемым свойством интеллекта, которое делает его гибким, подвижным, приспособляемым, или же это вирус мышления, который необходимо как можно скорее распознать и нейтрализовать, пока он не инфицировал всю операционную систему, подобно своему компьютерному собрату?

Каковы свойства вируса?

Во-первых, паразитическая природа – ни один вирус не может существовать без объекта, который он поражает: *биологический вирус* есть набор генетической информации, реализовать которую можно только внутри живой клетки (метаболизм которой после заражения перестраивается на воспроизводство вирусных, а не клеточных компонентов); *компьютерный вирус* – это программа, которая записывает себя вместо другой информации, используя код других программ, чтобы пе-

[46] Сердце, 472.

рехватить управление. В результате работа компьютера замедляется, возникают сбои и серьезные ошибки, заражаются файлы и уничтожаются данные. Со-мнение – два *собственных* мнения относительно одного и того же, но возможна ли такая ситуация? У тебя либо есть позиция, подкрепленная разумными и обоснованными доводами, либо ее нет, она еще не выработана. То есть сомнение – это мнимая сущность, которая не имеет самостоятельного бытия. При заражении сомнением наши взгляды и суждения представляют собой сожительство и борьбу собственных мысленных полуфабрикатов с чужими воззрениями, это шаткая конструкция с брешами, через которые истекает энергия и влезает какая-нибудь дрянь. Вторая особенность вируса – *маскировка.* Вирус маскируется под безобидное органическое соединение, компьютерный вирус – под полезную утилиту, сообщение программы и т.д. Ментальный вирус, соответственно, маскируется под необходимые механизмы мышления или под функции психики, например, под стимул к познанию и преодолению собственной ограниченности, под требовательность к себе и сдержанность в суждениях, под готовность отказаться от ранее принятых представлений в пользу новых и более совершенных. Но чаще всего – под процесс *выбора* того или иного суждения, т.е. под работу мысли, для которой необходимы навыки анализа и сравнения плюс знания, тогда как на самом деле сомнение – это как раз невозможность сделать выбор в силу отсутствия перечисленного, это пробуксовка, «зависание», и работа в этом случае как раз идет на саморазрушение, поскольку сомнение пожирает психическую энергию. Где же его законное место и в чем его благая роль? Здоровое критическое мышление в процессе переработки информации прекрасно обходится без сомнения. Ясность, точность, определенность, принятие обдуманных и взвешенных решений относительно того, как поступать и во что верить, – все его свойства мышления антагонистичны сомнению.

Говоря о пагубной роли сомнения в процессе работы с текстом, необходимо различать сомнение по отношению к авторам, их представлениям и опыту и сомнение по отношению к самому себе и своим убеждениям. Гораздо удобнее отнести сомнение не к себе, а к тексту, что само по себе заранее этот текст для тебя обесценивает и делает ненужной работу с ним. Сомнение разрушает доверие к Учителю и закрывает путь продвижения. Но если этот вид сомнения, тесно спаянный с самомнением, упрямством и неумением признавать свои ошибки, понятно, играет негативную роль в познании, то сомнение в себе, в правильности своего понимания Учения, казалось бы, является благоприятствующим фактором, страхующим человека от излишней самоуверенности и поспешных выводов. Однако на деле оно медленно убивает веру в свои силы и познавательные способности, превращаясь в не менее серьезное препятствие. Не желая выбирать из двух зол меньшее, человек бросается в третью крайность – послушно повторяет прочитанное, потому что так Сказано в Учении, а сомневаться плохо. О каком-либо понимании здесь вообще не может быть и речи.

Чтобы выйти из этой ситуации, необходимо осознанное к ней отношение и исследование неясностей, то есть анализ, желание разобраться, работа мысли. «Знание ищет, исследует, утверждает»[47]. Да, мы многого не понимаем, совершаем ошибки, падаем и расшибаемся, но это нормально, без этого не было бы собственного опыта и понимания мира. Если чужая мысль не стала отправной точкой для собственных размышлений, – значит истинного знакомства с текстом не состоялось, читатель и автор разминулись.

«...Должна сказать Вам, что проявление непредубежденной, разумной критики или, вернее, обсуждение прочитанного и услышанного всегда и всюду необходимо, иначе как разовьем мы свое сознание и мышление? Именно, желая идти по Пути Служения, мы обязаны развивать в себе способность распознавания. Высказывая полное доверие мудрости избранного нами Учения, мы все же не должны принимать каждое указание слепо, только на веру. Если что-то не понято нами, нельзя твердить это, как попугай, только потому, что так сказано в книге Учения. Это будет самым верным путем к фанатизму и изуверству. Мы обязаны устремить нашу силу мышления, чтобы уяснить себе все неясное. Это не будет критикой Учения, но лишь правильным устремлением уберечь его от искажения. Ведь столько зла посеяно этой слепой верой и принятием мертвой буквы священных писаний! Нужно понять, что ни на один вопрос невозможно ответить всеисчерпывающе, ибо ответов на каждый вопрос имеется столько, сколько сознаний, вопрошающих о нем. Отсюда и все искажения великих учений. Итак, не бойтесь подвергать мысленному анализу книги, трактующие об Учении и Учителях. Много искажений бродят по миру. Нет кощунства в честном искании и обсуждении, в искреннем желании понять»[48].

Последовательное чтение. По своей структуре тексты Учения имеют спиральное строение, ко-

[47] Аум, 265.
[48] Письмо Е.И. Рерих М.Е. Тарасову от 8 ноября 1934 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. II. С. 463–464.

торое открывается при последовательном прочтении, а еще лучше – неоднократном. «Учение растет спирально, как и все сущее»[49]. В сознании читателя возникает все расширяющаяся трактовка, понимание множество раз возвращается к одному и тому же, но уже на новой основе, обогащенное опытом предыдущего понимания. Область понятого растет, воспроизведение смысла становится все более точным. Рекомендация имеет отношение к работе с понятиями, которые можно сравнить с проекциями сложных многомерных явлений действительности в нашем сознании. Подобно тому, как картографы создают развертку сферической поверхности Земли на плоскость карты, Владыка использует такой прием, как «вращение понятий», чтобы дать возможность нашему сознанию рассмотреть их с разных сторон. Узнавая новые подробности о предмете, мы получаем возможность сопоставить различные места текста, чтобы укрепиться в понимании, выявить то, что кажется противоречивым, или, напротив, совместить ранее несовместимое. В книгах Учения и письмах также неоднократно упоминается мысленное упражнение – вмещение пар противоположений. «Несоединенные противоположения не дадут круга, без круга не будет системы вращения»[50], то есть опять же указывается на принцип спирали. Дополнительные понятия – это понятия логически взаимоисключающие, но тем не менее принадлежащие одной целостности, поэтому можно сказать, что вмещение противоположений признак не только наличия развитого интеллекта, но и умения мыслить сердцем. «Познание действительности достигается лишь путем вечной смены и сопоставления пар противоположений»[51].

Встречающиеся в тексте повторения, которые можно заметить при последовательном чтении, имеют отношение к такому важнейшему явлению в Мироздании, как *ритм*. На ритме основана жизнь всего Космоса, в ритме сокрыта огромная сила, ритм связан с накоплением и ассимиляцией энергий. «Без повторности ничего не слагается, всякое нарастание требует повторных наслоений; без повторений ничто не усваивается. Сама память есть накопление нескончаемых *повторений*. Вся жизнь наша есть непрерывная цепь повторений, но человек уже не замечает их и легко продвигается к новым восхождениям и нахождениям, будучи вооруженным ранее им усвоенными явлениями, движениями, положениями, понятиями и т.д., так и в Учении, лишь усвоив путем повторений все положения Учения, может ученик легко продвигаться к дальнейшим продвижениям. Сравнение с ковром на лестнице указывает, что повторения много облегчают, именно, как ковер облегчает подъем по лестнице. Так и сравнение с мостовой – мостовая, сложенная из одинаковых камней (повторений), *искусно* подобранных, облегчает путь. Повторения, как камни, красиво подобранные в новом сочетании, именно *не утомляют*, но прекрасно запоминаются, и ученики могут спокойно следовать без запинок к новым достижениям путем, проложенным Великими Учителями человечества. Монотонность одинаковых камней исчезает для того, кто видит и усвоил искусное построение их. Для этого и нужно владеть *искусством повторений*, т.е. уметь сказать, повторить в новом освещении или в новом соответствии и применении. Усвоение – не значит стать бездумным и равнодушным, но именно окрыленным, зная истину и направление мостовой, заложенной заботою и любовью Великих Наставников человечества»[52].

Эффект чтения во времени. Что дает нам время? Свежесть восприятия, жизненный опыт, хотелось бы надеяться, рост сознания, а также множество новых задач и вопросов. Время необходимо для осознания деталей целого. Не случайно в первой книге Учения «Зов» на первой же странице мы встречаем обращение к читателю: «Читающий, если не усвоишь – перечти, переждав». Возвращаясь к текстам Учения и писем Елены Рерих, мы задаемся новыми вопросами, прочитываем их под новым углом зрения и открываем все новые и новые грани смысла, на которые прежде не обращали внимания. В результате может получиться так, что перед нами предстанет совершенно новый текст, обладающий новым содержанием и новым звучанием. «Следует перечитывать Книги Начал и Основ. Вообще, нужно возобновлять свое впечатление от прочитанного. Напрасно думают, что книга, прочитанная три года назад, не будет новой при следующем чтении. Сам человек изменился за эти годы. Его сознание и понимание не могли оставаться на том же уровне; во всем окружающем произошло изменение; человек не мог бы вернуться к прежним условиям. При обновленном кругозоре человек усмотрит новое содержание в книге. Потому книга прочтенная не должна быть навсег-

[49] Агни Йога, 413.
[50] Агни Йога, 501.
[51] Письмо Е.И. Рерих П.О. Горбачевскому от 4 июня 1937 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. V. М.: МЦР, 2003. С. 141.
[52] Письмо Е.И. Рерих З.Г. Фосдик и Д. Фосдику от 13 ноября 1948 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. VIII. М.: МЦР, 2008. С. 126.
[53] Аум, 169.

да ввергнута в темницу. Знание живет, и каждый знак его должен быть живым»[53].

Умение ставить вопросы. Как известно, без вопросов нет и ученичества. Если нет вопросов, значит, человек все понимает, пребывает в уверенности, что все понимает, или вообще не понимает ничего. Только при условии, что читатель, изучая книги Учения и письма, будет озадачен своими собственными вопросами, есть шанс их понять. Есть хорошая шутка о том, почему современное образование неэффективно, – потому что оно дает готовые ответы на незаданные вопросы. Проработка текста сквозь призму актуально переживаемого вопроса является как условием, так и механизмом настойки на авторскую мысль. Стрела вопроса, который есть не что иное, как встречная мысль, рано или поздно попадет в цель. Более того, задавая тексту разные вопросы, мы получаем разные ответы, улавливаем разные грани авторской мысли, претворенной в тексте. Познавательный процесс преобразуется в диалог, беседу двух сознаний. Именно поэтому Елена Ивановна всегда придавала огромное значение разбору вопросов, задаваемых корреспондентами. Вопросы безошибочно показывали уровень сознания корреспондента, выявляли спектр проблем, которые для него являлись на данный момент актуальными, способствовали прояснению непонятных мест, тем самым уберегая Учение от искажения. «Сколько нагромождений и искажений накопилось уже вокруг Учения, данного Великой Иерархией. Вл[адыка] все время говорит о необходимости огненного очищения Учения. Потому я всегда так прошу спрашивать меня все непонятное»[54]. «Мне приходилось много сталкиваться с совершенно обратным толкованием того смысла, в котором даны были некоторые страницы Учения. Это неизбежно, и потому я всегда готова ответить на Ваши вопросы по Учению. Это и даст нам необходимый духовный контакт. Без вопросов не может быть Учителя»[55].

Для самой Елены Ивановны работа с вопросами корреспондентов была прекрасной возможностью проверить свои знания и в свою очередь укрепиться в понимании. Ведь если ты действительно понял что-либо, ты сможешь доступно это объяснить. Та простота и удивительная ясность изложения, которую мы находим в книгах Живой Этики и письмах, почему-то отталкивает, разочаровывает некоторую часть общества, но на самом деле именно простота является одним из главных критериев истинности. Излишняя сложность и запутанность – признак неясности в сознании, а чем проще и точнее слова, в которые облечена мысль, тем выше ее измерение. Объяснение и понимание, на противопоставлении которых настаивает современная герменевтика (она рассматривает их как альтернативные познавательные процедуры для естественных и гуманитарных наук), в действительности неразрывно связаны. Тексты Учения и писем являются объяснением, цель которого – донести знания человечеству, то есть понимающим.

Активная позиция сознания. Понимание текста, так же как и его создание, требует труда и творчества. Вспоминается замечательная формулировка Бердяева: «Творческую тайну бытия нельзя воспринять пассивно, в атмосфере послушания отяжелевшей материальности мира. Ее можно познать лишь активно, в атмосфере самого творческого акта. Познать творческую активность лица – значит быть творчески активным лицом»[56].

Эволюция есть движение, развитие, преодоление инертности и своей ограниченности. Тексты Учения и писем являются вызовом, который бросает нам Неизвестное и Неизведанное, – и если мы хотим понять их, необходимо меняться самим и двигаться им навстречу. Мало поймать волну смысла, необходимо удержаться в мощном энергетическом поле, иначе волна вознося-щая может обернуться волной сокрушающей. Чтобы этого не произошло, необходимо прилагать постоянные внутренние усилия: разбивать сложившиеся схемы мышления, прорываться на новый уровень осмысления реальности, а в некоторых случаях и заново отстраивать все здание нашего миропонимания, начиная с закладки фундамента и замены несущих конструкций. Наконец, не бояться признаться в своем непонимании и не останавливаться в самодовольстве, когда что-то становится ясным.

Учение неисчерпаемо, как неисчерпаем пространственный огонь, некогда претворенный сознанием Великого Владыки в мощные светоносные мысли. Поэтому за каждой ступенью понимания неизбежно будет идти следующая, – и так в Беспредельность.

---

[54] Письмо Е.И. Рерих американским сотрудникам от 11 июля 1934 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. II. С. 216.
[55] Письмо Е.И. Рерих В.А. Дукшта-Дукшинской от 26 апреля 1934 г. // Письма Е.И. Рерих. Т. II. С. 80.
[56] *Бердяев Николай.* Смысл творчества (Опыт оправдания человека). М.: Изд-во Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1916.